

ЗДЕСЬ КАЖДЫЙ КАМЕНЬ ИСТОРИИ ДЫШИТ

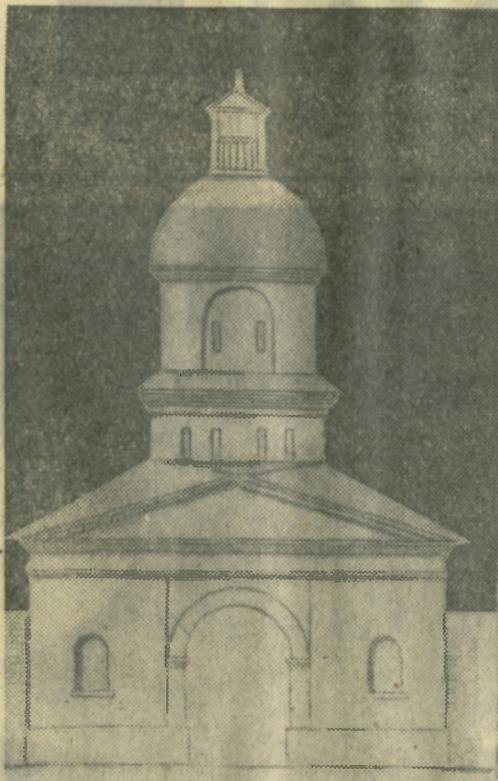
ЕЩЕ один поворот — и машина останавливается у входа в крепость.

Собственно, крепости, как таковой, давно нет. Перед нами высятся ее остатки — две шестиметровой высоты стены, которые сходятся под тупым углом, образуя своеобразное входное устье, в центре которого находятся ворота и развалины так называемой надвратной церкви.

Раздвигаем железные створки ворот. Не тех, настоящих, которые еще двести лет назад накрепко заперли вход от возможного нападения, а другие, установленные в более поздние времена. Входим.

Когда-то здесь кипела жизнь. Гарнизон, насчитывавший до двухсот человек, твердо отстаивал интересы московского, а затем и петербургского царей. Время было тяжелое. Со стороны современной Хакасии освоению края препятствовали кыргызы, с юга приходилось опасаться джунгар. Но местный базаяк (старейшина) упорно «правил руку белого царя»: шорцам надоело быть «двоеданцами», ясак хотелось платить тому, кто сильнее, кто мог в случае необходимости защитить от беспокойных кочевников.

Кузнецкая крепость с ее пушками представляла собой грозную силу — рассказывает мой спутник, главный архитектор города Новокузнецка Александр Иванович Выпов. — Вот здесь, — показывает он, — находились бастионы. А там, где из-под земли выступает площадка, заросшая дерном, стоял длинный одноэтажный обер-офицерский дом. Правее — кухня. Еще правее — сейчас там домик сторожа — солдатские казармы. За ними в глубине двора размещались цейхгауз, пороховой склад, часовенка и гауптвахта. Гауптвахта выглядела оригинально: с портиком, с двумя парами колонн... Теперь, как видите, ничего нет. От крепостного вооружения остались шесть пушек — четы-

ре из них стоят у входа в Новокузнецкий краеведческий музей и две — в Кемеровский, а от самой крепости — вот эти руины и двор, длина которого 700 с лишним метров. Теперь все это надо реконструировать...

Да, Кузнецкую крепость решено восстановить. Одна из важнейших на юге Сибири, крайний северо-восточный рубеж в знаменитой три века назад Колывано-Кузнецкой оборонной линии. Кузнецкая крепость — ценный исторический памятник, первооснова Новокузнецка.

Разговоры о реконструкции начались давно. Ответственность, обеспокоенная судьбой исторического памятника, который по камешку растаскивался на строительство курятников и свинарников, потребовала сохранить его для потомков.

И вскоре стали появляться первые проекты спасения крепости. Поскольку «просто так», на реконструкцию ради реконструкции средств никто не давал, то некоторые предложили восстановить крепость с таким расчетом, чтобы она стала турбазой Кузнецкого металлургического комбината. Здесь предполагалось построить качели, карусели, колесо обозрения... И, разумеется, чтобы работали буфеты!

Первый, более или менее полный проект восстановления исторического памятника был разработан в 1961 году. Архитектор института «Кемеровогражданпроект» Ю. Телегин сделал обмерные чертежи, определил смету, и... проект положили под сукно: не нашлось средств.

Через десять лет другой работник того же института

вынужден был переформатировать проект и сделать перерасчет сметы, поскольку многие цены к тому времени устарели. И вот спустя еще два года главный архитектор Новокузнецка А. Выпов и руководитель областного отделения Всероссийского общества охраны памятников Н. Яценко выехали в Москву, в Министерство культуры, для утверждения «обновленного» проекта.

Для разбора и оценки его были приглашены многочисленные эксперты. И вот тут-то обнаружилось, что при проектировании была допущена грубая историческая ошибка.

Дело в том, что в восстановительных чертежах фигурировала надвратная церковь. А на самом деле ее в крепости не было, на месте церкви находилась сторожевая башня для наблюдения

за местностью. Церковь появилась в более поздний период.

После 1813 года никаких военных действий на территории Томской губернии не отмечалось, и нужда в оборонных объектах отпала. Некогда грозный острог стал тихим и покоем, и кузнецкие власти засомневались: не то теперя надобно, не то... Такие прочные помещения! Такие крепкие стены! И в середине XIX века Кузнецкий острог был превращен в тюрьму. Естественно, сторожевая башня при ней оказалась архитектурным излишеством, которое для арестантов ни к чему. Другое дело — церковь. Общение с небесами заключенным не противопоказано, скорее наоборот...

Башню разобрали. На ее месте, вверху, скотили две деревянные луковичи, увенчанные крестами, сделали мало-мальски необходимые достройки, и при некоторой фантазии сей архитектурный винегрет можно было принять за церковное сооружение.

Таким образом, надвратная церковь, построенная в бывшем Кузнецком остроге, олицетворяла собой уже не крепость, а тюрьму.

Узнав об этом, Выпов расстроился. Не только из-за чужой ошибки. Архитектор вспомнил: к 350-летию Кузнецка он сделал эскизы нескольких значков, изготовленных затем новокузнецким заводом «Металлоштамп». На одном из значков под цифрой 350 была изображена Кузнецкая крепость с этим самым — чтоб ему было пусто! — тюремным символом...

Но что сделаешь: казус есть казус.

Эксперты предложили полностью переделать проект.

За работу взялся третий по счету архитектор — Выпов...

В поисках нужных документов он побывал в различных организациях и, наконец, ему повезло: в Москве, в Военно-Историческом архиве, Выпов отыскал габаритные чертежи сторожевой башни, составленные неким инженером-поручиком, фамилию которого так и не удалось разобрать.

Правда, габаритные чертежи обладали существенным недостатком — отсутствием скрупулезной точности. Создавая такие чертежи, древние «проектировщики» во многом полагались на опыт и мастерство строителей. К примеру, лестница, ведущая в верхнюю — дозорную часть башни, была обозначена на бумаге условно: мол, здесь должно быть лестничное устройство,

а какое — хозяевам виднее. Еще оригинальнее выглядел вход в дозорную часть башни: если верить масштабу изображения, то ширина входа равнялась... 30 сантиметрам. Выпов предположил: или строители все же расширили вход, потешаясь при этом над головами «чертилкой», или, что тоже возможно, приняли другие типично русское решение вопроса, установив деревянную лестницу не внутри, а снаружи башни — так спорнее.

Но для реконструкции не годились ни тот, ни другой варианты. Кузнецкий острог в будущем должен стать филиалом городского краеведческого музея и местом для туристов. Что же: заставлять туристов подниматься на башню по лестницам, которые сродни пожарным? Или лучше установить внутри сооружения подходящие для него лестничные марши. В остальной крепости будет восстановлена в том виде, в каком она находилась в XVIII веке.

— Сейчас я заканчиваю рабочие чертежи, — говорит Александр Иванович. — Этим летом можно приступить к реконструкции. Объем работы не так уж велик и кажется только крепостным стенам, в которые надо уложить 2000 кубов бутового камня. Но восстановление — дело тонкое, кропотливое...

Был полдень. Над камнями лежала знойная тишина. Мы молча стояли на остатках крепостной стены и смотрели вниз — на бывший двор крепости, на сегодняшней Кузнецк.

357 лет назад на эту пору, которую теперь зовут Крепостной, поднимался баярский сын Харламов-Михаилевский. Он, наверно, долго осматривал окрестности, прежде чем решить, где построить крепость. Теперь все это — история. Наша история. Наше историческое прошлое. Оно нам дорого. Его надо помнить и хранить, его надо защищать от забвения. Потому что мы живем не только сегодняшними трудовыми подвигами. Мы только гигантами индустрии вроде КМК и Запсиба. Мы живем и нашей историей, которую следует беречь.

Этим летом в Кузнецкой крепости должны начаться первые восстановительные работы. **В. ШИШВАТОВ**

НА СНИМКАХ:
♦ Сторожевая башня Кузнецкой крепости (проект реконструкции, сделанный А. Выповым на основе архивных документов).

♦ А. Выпов среди развалин крепости. Вверху — остатки надвратной церкви. Фото автора.